

Инга Максимовская

**ФАЛЬШИВЫЙ МУЖ
ДЛЯ МАМЫ СНЕГУРОЧКИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

М17 **Максимовская И.**
Фальшивый муж для мамы Снегурочки / Инга Максимовская – М.: Литнет,
2025. – 156 с.

ISBN 978-5-521-93521-5

Я не помню кто я. Не помню, что было со мной год, месяц, неделю назад. Моя новая действительность — младенец девочка, полная грудь молока, восьмилетний сын Вовка и огромный бородатый мужик, похожий на гризли. Он мечта любой женщины: красив, заботлив и внимателен. И я абсолютно уверена, что он не мой муж, хотя он утверждает обратное.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93521-5

© Литнет, 2025
© И. Максимовская, 2025

Глава 1

Я счастлива! Наверное глупо так говорить. И хвалиться не стоит, чтобы не сглазить. Или чтобы не сглазили. Но... Я счастлива. Я родилась счастливицей.

Открываю дорогую дверь своей квартиры, вдыхаю ароматизированный ионизированный воздух и с удовольствием скидываю с ног удобные, дорогие, но не элегантные туфли. Другие я пока не могу носить. Поглаживаю объемистый живот, в котором недовольно толкается наше с Русланом продолжение, мое маленькое счастье. Наше огромное будущее с любимым мужем.

– Ну, потерпи, солнышко. Еще немножко осталось, и мы увидимся, – шепчу я. Мою малышку можно понять. Ее глупая мама таскалась по магазинам все утро. До родов нужно успеть подготовить все к пришествию в этот мир нового крошечного человечка. И хоть моя мама говорит, что это плохая примета, покупать заранее приданное ребенку, я не могу себе отказать в этой слабости. Ну какие приметы? Мы же современные люди.

Эту квартиру я обожаю. Мне нравится шум большого города, красота старой его части, в которой и расположена моя городская норка. Хоть все знакомые не понимаю, почему я до сих пор живу в шуме и пыли, а не переезжаю в шикарный загородный дом, подаренный нам с Русланом на свадьбу моим отцом.

Я прохожу в любимую гостиную, окна которой выходят на самую главную достопримечательность мегаполиса, задерживаю шторы. Маршрут отточен до мелочей. Скидываю часы и украшения с отекавших припухших пальцев, кидаю их в специальное блюдо, разбираю покупки. Новую сумочку убираю в гардеробную, недоумевая, зачем я купила ее. У меня уже пять таких, только разных цветов.

Накидываю легкий халат, он струится по коже, охлаждая ее и расслабляя. А теперь в ванную. Ванную

Телефон звонит. На экране высвечивается фото мужа. Он красавец у меня. Умный, высоченный, самый-самый. И он только мой.

– Здравствуй, любимая, – мурчит Рус так, что у меня внутри все сжимается. Никогда не привыкну к этому счастью. Никогда. Наверное. – Признавайся, ты скупила еще не весь магазин?

– Я уже дома, дорогой. Лежу в ванне, наслаждаюсь последними спокойными месяцами. Потом я превращусь в невыспавшуюся панду и буду мечтать о сне и тебе.

– Ты станешь самой прекрасной пандой на свете, хотя предложение по няне еще в силе, – смеется Рус, – но не увлекайся, детка. Горячая вода тебе сейчас совсем не полезна, – теперь муж звучит встревоженно. И мне кажется я слышу далекий тихий смех, издевательский и ехидный. Женский? Господи, какая глупость. Беременность прекрасна, но будит во мне параноичку.

– Я жду тебя. Что приготовить на ужин? – гоню прочь глупые галлюцинации. Мой муж самый заботливый и любящий. Ну подумаешь, может он сейчас где-нибудь в ресторане обедает. Точно, время обеденное. А я глупая. Я себя накрутила. – И еще, няня так и остается твоей мечтой. Я хочу сама насладиться материнством. Наша принцесса должна быть залюблена и заласкана. А это ей могут дать только родители.

– Ты упрямца. Но даже такую ослицу я люблю. И я соскучился, детка, но сегодня наверное останусь в офисном лофте. Дел невпроорот, встреча с партнерами поздняя. Не хочу тебя беспокоить ночным возвращением, ну и запах алкоголя ты не переносишь. Зато завтра... Я буду полностью твой. Надо еще с вечеринкой гендерной определиться. И мы съездим с тобой в твой любимый детский бутик. Ты же коляску ту давно хочешь?

«Я хочу чтобы ты дома был. Чтобы мы поужинали вместе, а потом смотрели кино, обнявшись в домашнем кинотеатре, как раньше.

Хочу есть с тобой попкорн, смеяться, кидаться воздушной кукурузой. Я хочу огненных поцелуев и прикосновений. Я так скучаю.»

Я вот это все хочу ему сказать. С того момента как отец сделал Руса своим замом он живет на работе. И мне его страшно не хватает.

– Хорошо, дорогой, – ровно говорю я, вместо того, чтобы сказать монолог, который прокрутила в своей голове раньше. – Я позволю в праздничное агентство. Или напишу. Да, я напишу e-мейл.

– Вот и умничка, твой планшет лежит в гардеробной. Ты его снова там забыла, растеряша. Целую в носик, – шепчет мой единственный и любимый.

До компьютера я добираюсь не сразу. Готовлю на ужин тыквенный суп, на другое у меня просто нет ни сил, ни желания. Запикиваю в духовку овощи, политые оливковым маслом и присыпанные майораном, ставлю таймер на час. Гормоны сделали из моей памяти решето, странное состояние, очень редкое, говорят доктора. Но... Завариваю чай. Все на автомате, потому что если бы не малыш в моем животе, я бы не стала и заморачиваться. Повара нанять все же надо, прав Руслан. Но в квартире это просто глупо и нерационально. Он мечтает переехать в дом, и наверное я все же поддамся. Ребенку за городом будет хорошо.

Экран компьютера вспыхивает голубым светом. Я усаживаюсь за стол мужа, прихлебывая чай. И если бы он сейчас был тут, то наверняка посмотрел на меня с недовольством. Надо было, конечно, просто найти зарядник от моего ноутбука, но мне так лень. Так тебе, Ларцев, будешь знать, как домой не приходить. И чашку на стол я ставлю без подставки. Руслан обожает люксовые вещи, просто маньяк. Его жизнь не была счастливой и богатой и теперь, как мне кажется он наверстывает потерянное удовольствие. Я к вещам равнодушна. Не буду искать свой планшет, не думаю, что Рус был бы против, чтобы я воспользовалась его макбуком.

Так. Нажимаю на иконку майла. Два неприятых письма. Один с незнакомого адреса. Опять реклама какаянибудь. Хотя, в почте мое-

го мужа всегда идеальный порядок. Всегда, но не сегодня. Мне бы надо было выйти в свой электронный ящик. Но... Не знаю, почему взгляд цепляется именно за чертовы входящие в почте моего мужа. Не могу объяснить.

Бездумно тычу в первое письмо, хотя никогда не позволяю и не позволяла себе рыться в личной переписке Руса. Я ему верю, как себе. Но сегодня, будто сам бес меня толкает под руку. Может адрес отправителя так действует на мое сознание подогретое гормонами? Письмо от Свинки Пеппы. Черт, а вдруг мой любящий муж решил мне сюрприз сделать, а я... Палец висит над кнопкой выключения. Я смотрю на экран, и кажется схожу с ума. Сюрприз сногшибательный, убийственный.

На фото мой дом, загородный подарок отца. На фото мой муж, только обнимаю его не я. На лице Руслана столько удовольствия, что мне становится дурно. Как у кота обожравшегося жирной сметаны. Он на меня так не смотрит. И не смотрел никогда. Живот пронзает острая стрела боли.

На фото мой любимый халат, накинутый на голое тело женщины. Чужой женщины. Ее подтянутые ноги бесстыдно выставлены напоказ, а черные волосы тяжелыми кольцами спадают по идеально ровной спине, затянутой в дорогой шелк цвета слоновой кости.

Мой дом, мой муж, мой халат. Охрененный сюрприз. Этого не может быть. Ну не дурак же Руслан, чтобы такой компромат не чистить из почты. Он же понимает, что отец оставит его с тем, с чем он пришел в нашу семью. Он не дурак, а вот... Малыш затихает в моем животе, который сводит странная судорога.

Надо просто сейчас поехать в загородный дом. Убедиться, что все это просто злая дурная шутка. Надо просто понять, что мой любимый муж мне верен. Что эти фото монтаж. Да мало ли на свете злых завистников. Надо... Черт, он ведь даже ключи от машины у меня забрал,. Сказал, что сейчас мне небезопасно самой садиться за руль.

Я вскакиваю с места. Мне нужно уйти отсюда. Эта кварти-

ра, еще десять минут назад казавшаяся мне уголком рая на земле теперь стала враждебной и душной. В голове гудит. Поймаю такси. В центре это сделать легко. А вызывать и ждать у меня нет терпения. Я накидываю на плечи шубку, прямо на халат. Не соображаю ничего. Перед глазами чужая страсть. Любимые руки на чужих бедрах, и лицо... Боже. Холодно. Ноги скользят по наледь. Я забыла обуться. Тапочки плохая обувь для зимы. Теряюсь в пространстве. Теряюсь, и тут же вскрикиваю от боли. Сгибаюсь пополам.

– Наркоманы оборзели, – с ненавистью говорит кто-то мне невидимый. Я не наркоманка. Я... – А ну пошла вон. Шубу то поди у кого-то свистнула, дрянь.

Бабка, точно, страшная, похожая на ведьму, замахивается на меня клюкой. Я делаю резкий рывок, стараясь уйти от удара, отскакиваю. Слышу истеричный звук клаксона. Господи, что же это такое?

– Такси, – сиплю я, глядя на желтый уродливый минивен, который скрипя всеми колесами несется на меня. Боже, мой ребенок. Что я творю? Боже. Какая я дура.

– Малышечка, прости свою дурную мать. Зажмуриваю глаза в ожидании катастрофы.

Глава 2

Тимофей Морозов

– Да плевать мне, Степа, что у вас там подгораёт, – верчу роль чертова минивена, который купил явно рехнувшись. Смотрюсь я в «домохозяйкиной» тачке странно и страшно. Да ещё цвет был только желтый. Сменял джип на чертову таратайку в день, когда моя жизнь покатила по наклонной. – А я говорю, что у меня Вовка один дома. Один, ты слышишь? Восмилетний мальчик один в канун самых волшебных праздников. Я обещал ему елку. Правда? В таком случае вертел я ваш офис... Ты же знаешь, что я вам нужен больше чем вы мне. С моей специализацией меня с руками отрубят, а вот ваши все проекты полетят... Сам пошел, – уже рычу я, бросаю трубку на сиденье, рядом с коробкой с дорогушим коньяком, купленным мной в подарок этому уроду Степану.

Гололед. Дорога как стекло. Погода дрянь, настроение стремится к нулю. Мне нужно к сыну, который и так видит меня урывками. Мне нужно как-то принять эту новую жизнь. Три месяца уже я отец одиночка. Три гребаных месяца, а до сих пор не могу принять, что моя жена вот так просто взяла и отказалась от нас с сыном. Собрала вещи и сбежала. Я знаю, что был не лучшим мужем. Я и отцом то был так себе. И ладно бы она меня бортанула, я бы понял. Но Вовка... Мой мальчик до сих пор не пережил предательства. А я...

Она выскакивает из проклятых завихрений пурги, и я понимаю, что скорее всего не смогу остановить проклятую машину. Сначала мне кажется, что это огромная птица, взмахивающая крыльями, но потом я вижу лицо женщины, перекошенное страхом. Ее

рот приоткрыт, и похожа она на призрак женщины в белом. Давлю на тормоз. Мерзкий минивен слушается плохо. Я даже не страх сейчас испытываю, а опупение. Ну вот, еще и за бабу отвечать теперь ненормальную. Машина чудесным образом останавливается, встает как вкопанная. Выскакиваю из минивена умирая от ужаса. Девки самоубийцы не видно. Может и вправду фантом, или от стресса у меня уже крыша едет.

Тихий стон меня отрезвляет. Девка в позе эмбриона лежит на черном асфальте, заляпанном какими-то алыми кляксами. Кровь? Но откуда. Я точно не сбил ее, не было удара. Господи, она в халате и тапках. И фигура странная. Живот раздутый как мяч. Она что...

– Эй, ты как там? – склоняюсь над этой дурищей. Ладно себя не жалеют, но ребенок...

– Упала. Тапочки скользкие, – на меня смотрят полные боли и страдания глаза. Она в себе. И зрачки в норме. Алкоголем не пахнет от бедолаги. Но тогда почему... – Помогите подняться.

– Я отвезу вас в больницу, – наконец беру себя в руки. Твою мать, опять я не сдержу слова. Снова мой сын не дожидется проклятое праздничное дерево. – Здесь недалеко.

– Нет. Мне не надо в больницу. Отвезите за город, пожалуйста. Я заплачу сколько скажете. Ой...

– Что? – напрягаюсь. Лихорадочный блеск в глаза этой странной Снегурочки мне не нравится.

– Все в порядке. Отвезете?

– Слушайте, если вы в беде...

– Все в порядке, – шелестит она, сжимается вся, и я вижу лужу, растекающуюся под ней по асфальту.

– Воды отошли. Слушайте надо в больницу срочно, – чувствую, как меня накрывает волна истеричной паники.

– Но рано же еще. Еще два месяца, – лепечет эта дурища. – И у меня проплачена клиника.

Я молча подхватываю ее на руки. Легкая, как пушинка. Пахнет мылом и молоком. Шуба на ней дорогая. И халат не из дешевых.

Эта женщина роскошна, теперь я могу это рассмотреть. Да и район здесь... Не живут тут простые смертные. Женщина вскрикивает, когда я бережно опускаю ее на заднее сиденье дурацкой машины. Но сейчас я даже счастлив, что купил эту колыхагу. Места сзади много, автомобиль семейный, подходит для долгих путешествий.

– Адрес клиники помните? – вот где сейчас мой мозг? Надо гнать в ближайшую богадельню. Но у меня отключаются все функции отвечающие за здравомыслие. Адрес который называет корчащаяся на моем сиденье дамочка у черта на рогах. Я завожу машину.

Когда Ленка рожала Вовку я тоже ничего не соображал. Но у нас все готово было к таинству. И сумка собрана, и на быстрый набор был поставлен номер скорой. Но даже тогда я всем мешался, путался под ногами у врачей, хаотично и бессмысленно метался по квартире в поисках тревожного чемоданчика, стоящего на самом виду и выглядел мягко говоря дебиловато. А когда меня позвали в родзал, умудрился свалиться в оборок. Огромный, бородатый, двухметровый, похожий на гоблина, я валялся на полу родзала, пока моя жена производила на свет самого любимого мальчишку. Все я промохал тогда. Тогда промохал...

– Аааааа! – господи, помоги. Едва руль не выпускаю из рук, услышав полный боли вопль. До больницы еще километров пять, возвращаться в ближайшую уже тоже не вариант. Сейчас пока вернусь, пока объеду все кольца, потеряю еще больше времени. – Аааа, помогите.

– Что? Что там? – я пишу? Я пишу, как Ивашкина матушка. Блин. У меня поджалось все, что только может поджаться. Паника накрывает с головой. Что делать то? Что делать?

– Я в туалет хочу. До одури. Ааааааа. Остановите. Мне срочно надо.

– Эй, ты там потерпи, а? Ну ноги там скрести как-то, я не знаю. Тут ехать то осталось, – боже, что я несу? Какие ноги? Мамочка. Как страшно то. Боже.